

жанра, несмотря на то, что в произведении присутствуют эксперименты: юмористические сюжетные ходы, несколько парадоксальных развязок и неожиданная разгадка одной из главных тайн [3].

Произведение можно отнести к герметичному детективу, так как все действия происходят в доме, где живут действующие персонажи произведения. Автор создал четкий круг подозреваемых, происходит пошаговое накопление нужных улик, играющих свою роль в разгадке преступления. У читателя есть возможность самостоятельно расследовать преступление, однако выяснить, кто преступник, достаточно трудно. Важным в произведении остается сохранение детективной логики, так как она является «доказательством правдоподобия». Историческая достоверность заключается не в описаниях, а в логическом объяснении, кто, когда и зачем оказался в «запертой комнате». Сюжет в произведении вымышленный и не связан с мемуарами реального Путилина, как, например, в романе «Костюм Арлекина», поэтому Юзефович при создании «Дома свиданий» опирался на форму английского детектива. Литературные критики отмечали, что «Дом свиданий» приближается к образцовому детективу Англии [1] и в нем присутствуют цитаты из «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского и даже цитируется эпизод из этого романа [2].

Заключение. Таким образом, «Дом свиданий» сочетает в себе каноны классического детектива с исторической прозой. В романе два замкнутых пространства, в которых микросюжеты, улики и различные вставки сплетаются в один узел и помогают сыщику разгадать загадку. Л.А. Юзефович написал роман с новым подходом к организации историко-детективного нарратива. Сложное построение художественного произведения служит поводом для глубоких историко-философских размышлений. Философская глубина произведения показана через четкую композиционную структуру, где каждая часть бытовой детали или сюжетный поворот складываются словно пазл в картину прошлого.

1. Березин, В.С. Запад и Восток Леонида Юзефовича // Независимая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ng.ru/izdat/2001-08-09/6_peterburg.html. – Дата доступа: 29.08.2025.

2. Иваницкая, Е. Н. Все связано со всем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2003/7/vse-svyazano-so-vsem.html>. – Дата доступа: 29.08.2025.

3. Убийство в классическом стиле: «Дом свиданий» Леонида Юзефовича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ast.ru/news/ubiystvo-v-klassicheskom-stile-dom-svidaniy-leonida-yuzefovicha>. – Дата доступа: 20.08.2025.

4. Шилина, В.Г. Жанр детективного романа в русской прозе второй половины XX века / В.Г. Шилина // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 307–309. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36920>.

5. Юзефович, Л.А. Дом свиданий : роман / Л.А. Юзефович. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022. – 317 с.

СНЕГ КАК ПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ЛИРИКЕ СУ ШИ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ М.И. БАСМАНОВА

Шуликова А.С.,

*магистрант 2 года обучения ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Ключевые слова. Су Ши, образ снега, семантическая трансформация, символика, перевод, интерпретация.

Keywords. Su Shi, image of snow, semantic transformation, symbolism, translation, interpretation.

Актуальность исследования заключается в необходимости анализа семантической трансформации образа снега в стихотворении Су Ши и её интерпретации в переводе М. И. Басманова, что позволяет уточнить специфику передачи поэтических образов в современном переводе.

Целью данной статьи является выявление и анализ семантической трансформации природного образа снега в стихотворении Су Ши «去年相送，余杭门外，飞雪似杨花...» и её интерпретации в русском поэтическом переводе М. И. Басманова.

Материал и методы. Материалом исследования послужило стихотворение Су Ши «去年相送，余杭门外，飞雪似杨花...» и его русский перевод М. И. Басманова. В качестве методов использованы контекстуальный анализ, сравнительный анализ, метод переводческого анализа, метод интерпретационного анализа.

Результаты и их обсуждение. В поэтическом тексте природные образы выступают не только как элементы описания, но и как знаковые структуры, несущие культурно-символическую нагрузку. Их семантика нередко выходит за пределы прямого значения и формируется в результате сложных трансформаций, связанных с ассоциативными и культурными контекстами. Ю. М. Лотман подчёркивал, что стихотворение представляет собой «сложно построенный смысл» [1, с. 38], и именно в этой системе взаимосвязей образ снега в стихотворении Су Ши «去年相送，余杭门外，飞雪似杨花...» получает индивидуально-авторское осмысление.

去年相送，余杭门外，飞雪似杨花。
В прошлом году мы прощались, за воротами
Юйхана,
летел снег, похожий на ивовые пушинки.

今年春尽，杨花似雪，犹不见还家。
В этом году весна истощилась, ивовые пу-
шинки похожи на снег,
а всё ещё не видно возвращения домой.

对酒捲帘邀明月，风露透窗纱。
Сидя с вином, сворачиваю занавесь, при-
глашаю яркую луну,
ветер и роса проникают сквозь оконную
марлю.

恰似姮娥怜双燕，分明照、画梁斜。
Точно так, как Чанъэ (богиня Луны) жале-
ет пару ласточек,
ясно освещая (их) косо на расписной балке
[2].

Прошлый год расстались
Мы у стен Юйхана.
Словно пухом ивы
Снег замел твой след.
Вскоре за зимою
И весна промчалась.
Ива сыплет снегом,
А тебя все нет.
Я бокал наполнил
И, откинув штору,
В гости приглашаю
Ясную луну.
И холодным ветром
И росой холодной
Полночь подступила
К моему окну.
А луна сияет
И лучом хрустальным
Прямо по карнизу
Провела черту.
Завистью терзаясь,
Кажется, стремится
Здесь Чан Э увидеть
Ласточек чету [3, с. 275].
(Перевод: Басманов М.И.)

В строке стихотворения Су Ши «飞雪似杨花» («летающий снег похож на ивовый пух») сосредоточены ключевые элементы семантического взаимодействия между образами снега и ивового пуха. Согласно «Современному китайско-русскому словарю», снег (雪, *xiě*) определяется как «由空中降落白色六角形冰晶» («выпадающие из воздуха белые кристаллы льда») и обладает переносным значением «洁白、纯净» («чистота, белизна, непорочность») [4, с. 1028]. Ивовый пух, напротив, в языке закрепляется как знак сезонной границы и эмоциональной символики разлуки: «杨花，春末夏初随风飘散» и «杨花多指春暮，常寓离愁别恨» [4, с. 1054, 1032]. При введении этих лексем в поэтический контекст часть их исходных значений сохраняется (снег – белизна, чистота; ивовый пух – мимолётность, ассоциация с уходящей весной), однако происходит и семантическая модификация: снег наделяется чертами эфемерности и зыбкости, свойственными пуху, тогда как ивовый пух переносит на образ снега оттенок утраты и скоротечности бытия. Тем самым реализуется механизм контекстуального переосмысления, при котором языковые

единицы, сохраняя свою словарную основу, вступают в новые ассоциативные связи и формируют многоплановый поэтический смысл.

В переводе М. И. Басманова строка «Словно пухом ивы снег замел твой след» демонстрирует значительную трансформацию исходного образа. На языковом уровне происходит смещение семантического центра: в оригинале ключевым является сравнительный оборот «飞雪似杨花» («снег похож на ивовый пух»), где сохраняется равноправие двух образов и акцентируется их эфемерная природа. В русском же варианте ведущим элементом становится глагольная конструкция «замел твой след». Введение глагола действия усиливает динамический аспект и формирует причинно-следственную связь: снег не только существует как природное явление, но и выполняет функцию «заметания», то есть окончательного уничтожения следов.

С точки зрения семантики наблюдается перераспределение значений. Согласно «Большому толковому словарю русского языка» С. А. Кузнецова, снег определяется как «атмосферные осадки...; по ассоциации – белизна, чистота, холод» [5, с. 1243]. В переводе часть этого значения сохраняется (белизна и чистота, актуализируемые через сравнение с пухом), однако в контексте глагольного действия происходит смещение к символике безвозвратности и утраты. Так образ снега в переводе получает активное, событийное наполнение, которое в китайском тексте отсутствует.

Следовательно, языковая интерпретация переводчика приводит к замещению разного параллелизма (снег ↔ ивовый пух) функционально-семантической моделью (снег → утрата), что отражает особенности русской поэтической традиции и её склонность к метафорическому переосмыслению через действие.

Заключение. Проведённый анализ показал, что в стихотворении Су Ши «去年相送，余杭门外，飞雪似杨花...» образ снега подвергается семантической трансформации: сохраняя свои словарные значения («белизна», «чистота»), он обогащается чертами эфемерности и мимолётности, заимствованными из образа ивового пуха, что формирует поэтический параллелизм и усиливает мотив утраты. В переводе М. И. Басманова этот параллелизм утрачивается: снег приобретает активную функцию («заметает след»), и акцент смещается на символику окончательности и безвозвратности. Как отмечал Г. О. Винокур, «действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле» [6, с. 142], что полностью подтверждается на примере анализа снежного образа: смысл слова трансформируется в зависимости от авторского замысла и контекста перевода.

1. Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – Ленинград: Просвещение, 1972. – 280 с.
2. Китайская поэзия : электронная библиотека : [сайт]. – Москва, 2000-. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&author_id=20 (дата обращения: 12.08.2025).
3. Печали и радости. Двенадцать поэтов эпохи Сун: Пер. с кит. / Сост. Е.А. Серебряков, Г.Б. Ярославцев. – Москва: Лептопись-М, 2000. – 495 с.
4. Современный китайско-русский словарь / под ред. Юй Чунчи. – Пекин: Институт иностранных языков, 2002. – 1104 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – 1536 с.
6. Винокур, Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика / Г.О. Винокур. – Москва: Наука, 1990. – 452 с.

МАРАЛЬНА-ЭТЫЧНЫЯ АСНОВЫ ФАРМІРАВАННЯ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ХАРАКТАРА Ў РАМАНЕ У. ГНІЛАМЁДАВА “УЛІС З ПРУСКІ”

Шушкевіч І.Л.,

*аспірантка 2 года навучання ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Крыклівец А.У., доктар філал. навук, дацэнт*

Ключавыя словы. Беларуская літаратура, маральна-этычныя якасці, нацыянальны характар, праца на зямлі, раманны цыкл, унутраны свет, фарміраванне асобы.

Keywords. Belarusian literature, moral and ethical qualities, national character, work on the land, novel cycle, inner world, personality development.

Актуальнасць даследавання, прадстаўленага ў дадзеным артыкуле, пацвярджаецца тым, што ў сучаснай беларускай прозе адметна вылучаюцца творы раманняга цыкла